

УДК 325.14

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1053-1060

Оригинальное исследование

Трансформация политик интеграции иммигрантов в Скандинавии

Бутенко В.А.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

E-mail: vladislav_butenko@list.ru

Аннотация. Дискуссии относительно принятия иммигрантов и их включения в принимающее общество не утрачивают своей актуальности на фоне усилившихся миграционных потоков из стран Глобального Юга в страны Глобального Севера. Целью настоящей статьи является выявление особенностей политик интеграции иммигрантов в скандинавских странах. Используя историко-генетический и сравнительный методы, автор рассматривает кейсы Дании, Норвегии и Швеции. По итогам проведенного исследования делается вывод о трансформации партийно-политического ландшафта, усилении антииммигрантской риторики, что свидетельствует о «гражданском повороте» в политиках интеграции в трех рассматриваемых странах.

Ключевые слова: миграция, политика интеграции иммигрантов, гражданский поворот, Скандинавия, Дания, Норвегия, Швеция

Для цитирования: Бутенко В.А. 2023. Трансформация политик интеграции иммигрантов в Скандинавии. *Via in tempore. История. Политология.* 50(4): 1053–1060. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1053-1060

Transformation of Immigrant Integration Policies in the Scandinavian Countries

Vladyslav A. Butenko

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklay St., Moscow 117198, Russia

E-mail: vladislav_butenko@list.ru

Abstract. Discussions on the immigrants and their inclusion in the host society are still relevant because of the increased migration flows from the Global South countries to the Global North ones. The purpose of this article is to identify the features of immigrant integration policies in the Scandinavian countries. The theoretical framework of the study is Rational choice institutionalism which holds that actors are rational decision-makers. The author uses historical-genetic and comparative methods to examine the cases of Denmark, Norway, and Sweden. All the cases demonstrate the transformation of the party-political landscape and the strengthening of anti-immigrant rhetoric. It indicates a civic turn in immigrant integration policies in the Scandinavian countries.

Keywords: migration, immigrant integration policy, civic turn, Scandinavia, Denmark, Norway, Sweden

For citation: Butenko V.A. 2023. Transformation of Immigrant Integration Policies in the Scandinavian Countries. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 1053–1060 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1053-1060

Введение

Глобализация, охватывающая все сферы жизнедеятельности человека, актуализирует миграционные вопросы. Усиление миграционных потоков в Европу с Ближнего Востока и Северной Африки в 2010–2011 гг. и 2015–2016 гг. и Украины в 2022–2023 гг. заставило европейские государства пересмотреть их миграционную политику и политику интеграции иммигрантов. В данном контексте особого внимания заслуживают скандинавские страны: Дания, Норвегия и Швеция. Во-первых, интерес обусловлен тем, что три государства являются государствами всеобщего благоденствия (*welfare state*). Во-вторых, наблюдается трансформация партийно-политического ландшафта и доминирующих публичных дискурсов относительно интеграции иммигрантов в скандинавских странах.

Объектом настоящего исследования выступают политики интеграции иммигрантов в Дании, Норвегии и Швеции. Выбор кейсов обусловлен схожими политическими системами, экономическими показателями и культурными особенностями.

Теоретической рамкой исследования служит неоинституционализм рационального выбора, согласно которому акторы являются рациональными игроками [Hoefler, 2022, p. 72], имеющими собственные интересы, при этом ограниченными институциональной средой. В качестве основных методов, применяемых в исследовании, используются следующие: (1) историко-генетический метод, необходимый для рассмотрения эволюции политик интеграции в изучаемых странах, (2) метод сравнительного анализа, позволяющий сопоставить полученные результаты.

Политика интеграции иммигрантов

Вопросы миграционной политики и политики интеграции иммигрантов могут анализироваться независимо друг от друга, однако в европейском контексте они тесно взаимосвязаны [Duszczyk et al., 2020, p. 1]. Миграционная политика преследует две цели: во-первых, осуществление контроля при въезде на национальную территорию (или в шенгенскую зону, если речь идет о Европейском Союзе), во-вторых, определение порядка пребывания по различным причинам (учеба, работа и т. д.) на территории государства (или наднационального объединения). Политика интеграции иммигрантов направлена на «включение» иностранного гражданина в принимающее общество. При этом необходимо понимать, что интеграция может быть как полной, так и частичной [Ионцев, 2014, с. 128; Паникар и др., 2019, с. 123]. Полная интеграция подразумевает активное участие в гражданских объединениях, в культурных практиках принимающего общества и на рынке труда. Частичная же интеграция предполагает выполнение меньшего набора требований, которые зачастую сводятся к уважению национального законодательства и изучению государственного (национального) языка.

В научной литературе выделяется множество классификаций моделей интеграции иммигрантов. Однако наиболее оправданным, по мнению автора, является выделение моделей ассимиляции, мультикультурализма и гражданской интеграции. Модель ассимиляции предполагает перенимание иммигрантами основных норм, ценностей и культуры принимающего общества. Следовательно, такой подход подчеркивают различия между иммигрантами и принимающим обществом. Модель мультикультурализма, наоборот, признает право иммигрантов на сохранение своей культурной самобытности и закрепляет за государством обязанность создавать условия, способствующие равному политическому, экономическому и социальному участию всех членов общества, независимо от культурных различий. При этом мультикультурализм пренебрегает необходимостью включения иммигрантов в общество из-за своего акцента на учете культурного разнообразия [Mason, 2018].

Реакцией на «провал» мультикультурализма вследствие терактов в США и Европе и миграционного кризиса в Европе в 2015–2016 гг. стало появление альтернативной модели

включения иммигрантов в общество – модели гражданской интеграции. В научной литературе и политической практике отсутствует единое понимание того, что представляет собой гражданская интеграция. Однако можно выделить ряд особенностей, на которых акцентирует внимание большинство исследователей. Гражданская интеграция предполагает внедрение последовательных мер, направленных на активное участие иммигрантов на рынке труда, прохождение обязательных образовательных программ, в том числе языковых. Таким образом, иммигранту открывается доступ к основному институту, предполагающему «включение» в общество и устойчивую правовую связь с государством, – гражданству [Vink et al., 2021].

Ранее подобные требования практически отсутствовали в законодательствах европейских стран, однако в настоящее время они все более активно внедряются, что свидетельствует о «гражданском повороте» (*civic turn*). По мнению К. Йопке, «гражданский поворот» является следствием двух процессов: развития неолиберальной идеологии с неонационалистическими идеями о гражданстве и отношениях между индивидом и государством; усиления политических партий, продуцирующих антииммигрантскую риторику [Йорке, 2007]. В связи с этим целесообразным представляется изучение роли партийного дискурса, касающегося идей и убеждений, превалирующих в нормативной интерпретации проблем, в формировании политики интеграции иммигрантов.

Изменения в партийно-политическом ландшафте

С 2000-х гг. в партийно-политическом ландшафте Дании, Норвегии и Швеции имеют место чередования левоцентристских и правоцентристских правительств. Однако миграционный кризис в Европе, именуемый также кризисом беженцев, спровоцировал рост популярности партий политической альтернативы [Швейцер, 2018], ориентированных на популизм и национализм. Тем не менее исследования, посвященные выявлению корреляции между ужесточением требований к иммигрантам по их интеграции и усилением роли партий политической альтернативы, демонстрируют противоположные результаты [Chueri, 2021; Römer et al., 2023]. Вместе с тем отмечается влияние партий политической альтернативы на миграционный дискурс, что может косвенно провоцировать изменения в политике интеграции иммигрантов.

В Дании наиболее сильны позиции Датской народной партии. С момента своего зарождения она позиционирует себя в качестве партии патриотов и националистов [Плевако, 2018, с. 67]. Датская народная партия приобрела вес среди избирателей: если на парламентских выборах 1998 г. ей удалось получить 7,4 % голосов, в 2011 г. – 12,3 %, то выборы 2015 г. принесли ей 21,1 % голосов. Однако на выборах в фолькетинг 2019 г. партии удалось набрать лишь 8,7 % голосов, а в 2022 г. – 2,6 % [Бутенко, 2020].

Норвегию, невзирая на то что она не является государством-членом Европейского Союза, также затронул миграционный кризис. Однако позиции Партии прогресса скорее укрепились, нежели усилились. Партия прогресса начиная с 1973 г. успешно проходила в стортинг, находясь при этом практически всегда в оппозиции. Лишь в период с 2013 г. по январь 2020 г. партия состояла в правительственной коалиции совместно с Консервативной, Либеральной и Христианско-демократической партиями [Плевако, 2018, с. 66]. С 1997 г. Партия прогресса стабильно показывает второй-третий результат на выборах. В частности, на последних парламентских выборах 2021 г. она набрала 11,6 % голосов.

Партийно-политический ландшафт в Швеции среди трех рассматриваемых скандинавских стран продолжает оставаться наименее радикальным. Тем не менее партия «Шведские демократы», известная своей антииммигрантской риторикой, в 2014 г. и 2018 г. занимала третьи места на парламентских выборах, а в 2022 г. и вовсе стала второй, уступив лишь социал-демократам. Более того, прослеживается тенденция наращивания электоральной поддержки: если на выборах в риксдаг в 1998 г. партию поддержали 0,4 % от числа

проголосовавших, в 2006 г. – 5,7 %, в 2018 г. – 17,5 %, то в 2022 г. – 20,5 %. Но, в отличие от Дании и Норвегии, где партии, продвигающие идеи ограничения миграции, образуют коалиции с другими партиями, влияние «Шведских демократов» на политику впервые было формализовано в 2022 году в рамках Соглашения Тидё [Плевако, 2022, с. 52].

Таким образом, укрепление роли партий политической альтернативы в Дании, Норвегии и Швеции позволяет сделать вывод о политизации проблемы интеграции иммигрантов, что обуславливает необходимость исследования политик интеграции иммигрантов в трех обозначенных странах.

Трансформация политик интеграции иммигрантов

Датская политика интеграции иммигрантов среди трех рассматриваемых стран является наиболее ограничительной. Реализация проекта «*welfare state*» в 1960-е гг. требовала привлечения трудовых мигрантов [Breidahl et al., 2021, p. 29], основная доля которых прибывала из Турции, Пакистана и Югославии. Тем не менее четко выверенной стратегии по интеграции иммигрантов не существовало. Правоцентристские и либеральные партии не видели в этом необходимости, в то время как социал-демократы выступали за принятие беженцев и «временный» мультикультурализм, не предполагающий интеграцию иммигрантов и беженцев. Однако местные власти в населенных пунктах с относительно большой концентрацией иммигрантов и беженцев выступили с критикой [Tesfaye, 2017], что способствовало принятию Закона об интеграции. Закон предусматривал обязательное прохождение вводных программ по языку и культуре [Lov om integration..., 1998]. Именно 1990-е гг. можно считать точкой отсчета, с которой началось ужесточение политики интеграции иммигрантов. В настоящее время Датскую народную партию можно рассматривать в качестве инициатора введения ограничительных мер. В частности, в Дании постоянный вид на жительство был заменен на временный, что предполагает возвращение беженца в страну исхода в случае изменения ситуации в лучшую сторону. Кроме того, на фоне миграционного кризиса было введено требование о прохождении тестирования на гражданство [Капицын и др., 2022].

Норвежская политика интеграции иммигрантов изначально была ближе к шведской, в основе которой – философия гуманитарной трансграничной солидарности [Гришин, 2019]. Однако с усилением веса в парламенте и правительстве Партии прогресса в норвежской политике интеграции стало наблюдаться смещение в более ограничительную сторону, подразумевающее культурную интеграцию и интеграцию на рынке труда. Важно отметить, что участие Партии прогресса в коалиции дало ей возможность занять ключевые позиции в Министерстве иммиграции и интеграции, специально созданном во время миграционного кризиса. В итоге возросло количество требований, предъявляемых для воссоединения семей. Кроме того, правительство заключило ряд соглашений с некоторыми государствами о депортации лиц, ищущих убежища. Однако в публичном дискурсе наблюдаются разнонаправленные тенденции: с одной стороны, антииммигрантский дискурс набирает обороты; с другой стороны, слышны голоса представителей этнических меньшинств и активистов из числа местного населения в поддержку иммигрантов [Mjelde, Novden, 2019, p. 5487].

Швеция является одной из стран, где политика гражданской интеграции получила развитие лишь после миграционного кризиса 2015–2016 гг. В стране исторически сложились сильные гуманитарные традиции. В 1960-х гг. Швеция взяла курс на мультикультурную модель, однако позже заменив ее на модель универсалистскую. Тем не менее понимание интеграции, заложенное в 1970-е гг., остается актуальным: интеграция представляется как добровольный процесс [Hernes, 2018]. Невзирая на то что количество требований для интеграции в Швеции незначительно по сравнению с другими странами Европы, ее политика интеграции все же испытала на себе изменения, вызванные в первую очередь миграци-

онным кризисом. Лицам, ищущим убежища, с 2016 г. стали выдавать не постоянные виды на жительство, как было ранее, а временные. Более того, правом на воссоединение семей отныне обладают лишь «конвенционные» беженцы и лица, способные обеспечивать членов своей семьи по их прибытии в страну [Prop. 2015/16:174]. Шведским правительством также было введено «образовательное обязательство» (*Utbildningsplikt*), предусматривающее, что низкоквалифицированные иммигранты в рамках индивидуального плана берут на себя обязательство по повышению уровня образования [Prop. 2016/17:175]. Это свидетельствует о «гражданском повороте» в шведской политике интеграции иммигрантов.

Заключение

Проанализировав политики интеграции в трех скандинавских странах, можно сделать вывод, что, невзирая на схожесть между ними в силу заложенной в основу модели государства всеобщего благоденствия (*welfare state*), каждой присущи свои особенности. Среди рассмотренных датская политика интеграции является самой ограничительной, что предопределяется необходимостью полной интеграции в принимающее общество. Швеция, где наибольшее число иммигрантов и беженцев среди скандинавских государств, тяготеет к поддержке этнического и культурного разнообразия. Промежуточное место занимает Норвегия, отказывающаяся от идеи гуманитарной трансграничной солидарности и поддерживающая более ограничительные меры. Вместе с тем увеличение миграционных потоков в 2010–2011 гг., 2015–2016 гг. и 2022–2023 гг. оказало влияние на публичный дискурс и на партийно-политический ландшафт. В Дании, Норвегии и Швеции наблюдается сдвиг от мультикультурной риторики и практик в сторону гражданской интеграции, направленной на преодоление этноцентричного подхода к интеграции иммигрантов. Данные изменения свидетельствуют не только о «гражданском повороте» в политиках интеграции иммигрантов, но и об конвергенции, что детерминировано усилением роли партий политической альтернативы и политизацией миграции.

Список литературы

- Бутенко В.А. Трансформация интеграционной политики Дании. *Вестник Поволжского института управления*, 20(4): 24–30. doi: 10.22394/1682-2358-2020-4-24-30
- Гришин И.В. 2019. Интеграция иммигрантов в Швеции (социально-политический аспект). *Южно-российский журнал социальных наук*, 20(1): 40–56. doi: 10.31429/26190567-20-1-40-56
- Ионцев В.А. 2014. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе. *Вопросы управления*, 1(26): 127–132.
- Капицын В.М., Магомедов А.К., Шапаров А.Е. 2022. Иммиграционная политика и интеграция мигрантов в Королевстве Дания в начале XXI века. *Балтийский регион*, 14(2): 98–114. doi: 10.5922/2079-8555-2022-2-7
- Паникар М.М., Соколова Ф.Х., Шапаров А.Е., Золотарев О.В., Капицын В.М. 2019. Механизмы интеграции иммигрантов в Норвегии и России: сравнительный анализ. *Арктика и Север*, 35: 119–143. doi: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.119
- Плевако Н.С. 2018. Национализм и правый популизм в скандинавских странах и Финляндии. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 3: 63–69. doi: 10.15211/vestnikieran320186369
- Плевако Н.С. 2022. Швеция-2022: эволюция политического пейзажа. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 5(29): 47–54. doi: 10.15211/vestnikieran520224754
- Швейцер В.Я. 2018. Партии и движения политической альтернативы современной Европы. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 3: 43–47. doi: 10.15211/vestnikieran320184347
- Breidahl K.N., Hedegaard T.F., Kongshøj K., Larsen C.A. 2021. Migrants' Attitudes and the Welfare State: The Danish Melting Pot. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 208 p. doi: 10.4337/9781800376342

- Chueri J. 2021. Social Policy Outcomes of Government Participation by Radical Right Parties. *Party Politics*, 27(6): 1092–1104. doi: 10.1177/1354068820923496
- Duszczak M., Pachocka M., Pszczółkowska D. 2020. Relations between Immigration and Integration Policies in Europe: Challenges, Opportunities and Perspectives in Selected EU Member States. London, Routledge, 248 p.
- Hernes V. 2018. Cross-National Convergence in Times of Crisis? Integration Policies Before, During and After the Refugee Crisis. *West European Politics*, 41(6): 1305–1329. doi: 10.1080/01402382.2018.1429748
- Hoefler R. 2022. Institutionalism as a Theory for Understanding Policy Creation: An Underused Resource. *Journal of Policy Practice and Research*, 3(2): 71–76. doi: 10.1007/s42972-022-00059-0
- Joppke C. 2007. Beyond National Models: Civic Integration Policies for Immigrants in Western Europe. *West European Politics*, 30: 1–22. doi: 10.1080/01402380601019613
- Lov om integration af udlændinge i Danmark (integrationsloven) nr. 474 af 01.07.1998 [Act on the Integration of Foreigners in Denmark (Integration Act) No. 474 of 01.07.1998]. Social jura. Available at: <http://www.socialjura.dk/content-storage/love/love/integrationslov> (accessed 18 October 2023).
- Mason A. 2018. The Critique of Multiculturalism in Britain: Integration, Separation and Shared Identification. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 21(1): 22–45. doi: 10.1080/13698230.2017.1398444
- Mjelde H., Hovden J.F. 2019. Populism in Scandinavian Immigration Discourse 1970–2016. *International Journal of Communication*, 13: 5483–5504.
- Prop. 2015/16:174. Tillfälliga begränsningar av möjligheten att få uppehållstillstånd i Sverige [Temporary Restrictions on the Possibility of Obtaining a Residence Permit in Sweden]. Government Offices of Sweden. Available at: <https://www.regeringen.se/contentassets/075968fdd8c94788977dba14bae16444/forslag-om-att-tillfalligt-begransa-mojligheten-att-fa-uppehallstillstand-i-sverige-prop.-201516174> (accessed 18 October 2023).
- Prop. 2016/17:175. Ett nytt regelverk för nyanlända invandras etablering i arbets- och samhällslivet [A New Set of Regulations for the Establishment of Newly Arrived Immigrants in Working and Social Life]. Government Offices of Sweden. Available at: <https://www.regeringen.se/4965e5/contentassets/4eccccf8c5d74e0c8b5110289265d866/ett-nytt-regelverk-for-nyanlanda-invandras-etablering-i-arbets--och-samhallslivet-prop.-201617175> (accessed 18 October 2023).
- Römer F., Röth L., Zobel M. 2023. Policymaking on Immigrant Welfare Rights: The Populist and the Mainstream Right. *Journal of European Public Policy*, 30(8): 1537–1564. doi: 10.1080/13501763.2022.2093950
- Tesfaye M. 2017. Velkommen Mustafa – om 50 års socialdemokratisk udlændingepolitik [Welcome Mustafa – On 50 Years of Social Democratic Immigration Policy]. Copenhagen, Gyldendal, 385 p.
- Vink M., Tegunimataka A., Peters F., Bevelander P. 2021. Long-Term Heterogeneity in Immigrant Naturalization: The Conditional Relevance of Civic Integration and Dual Citizenship. *European Sociological Review*, 37(5): 751–765. doi: 10.1093/esr/jcaa068

References

- Butenko V.A. 2020. Immigrant Integration Policy Transformation in Denmark. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 20(4): 24–30 (in Russian). doi: 10.22394/1682-2358-2020-4-24-30
- Grishin I.V. 2019. Integration of Immigrants in Sweden (Socio-Political Aspect). *South-Russian Journal of Social Sciences*, 20(1): 40–56 (in Russian). doi: 10.31429/26190567-20-1-40-56
- Iontsev V.A. 2014. Migrants' Integration is an Effective Way for Elimination of Inequality and Xenophobia in the Host Country. *Management Issues*, 1(26): 127–132 (in Russian).
- Kapitsyn V.M., Magomedov A.K., Shaparov A.E. 2022. Immigration Policy and Integration of Migrants in the Kingdom of Denmark at the Beginning of the XXI Century. *Baltic Region*, 14(2): 98–114 (in Russian). doi: 10.5922/2079-8555-2022-2-7
- Panikar M.M., Sokolova F.Kh., Shaparov A.E., Zolotarev O.V., Kapitsyn V.M. 2019. Integration Mechanisms for Immigrants in Norway and Russia: A Comparative Analysis. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 35: 119–143 (in Russian). doi: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.119

- Plevako N.S. 2018. Nationalism and Right-Wing Populism in the Nordic Countries and Finland. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]*, 3: 63–69 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320186369
- Plevako N.S. 2022. Sweden-2022: The Evolution of the Political Landscape. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]*, 3: 43–47 (in Russian). doi: 10.15211/vestnikieran520224754
- Schweitzer V. 2018. Parties and Movements of the Political Alternative in Contemporary Europe. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]*, 3: 43–47 (in Russian). doi: 10.15211/vestnikieran320184347
- Breidahl K.N., Hedegaard T.F., Kongshøj K., Larsen C.A. 2021. Migrants' Attitudes and the Welfare State: The Danish Melting Pot. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 208 p. doi: 10.4337/9781800376342
- Chueri J. 2021. Social Policy Outcomes of Government Participation by Radical Right Parties. *Party Politics*, 27(6): 1092–1104. doi: 10.1177/1354068820923496
- Duszczyk M., Pachocka M., Pszczółkowska D. 2020. Relations between Immigration and Integration Policies in Europe: Challenges, Opportunities and Perspectives in Selected EU Member States. London, Routledge, 248 p.
- Hernes V. 2018. Cross-National Convergence in Times of Crisis? Integration Policies Before, During and After the Refugee Crisis. *West European Politics*, 41(6): 1305–1329. doi: 10.1080/01402382.2018.1429748
- Hoefer R. 2022. Institutionalism as a Theory for Understanding Policy Creation: An Underused Resource. *Journal of Policy Practice and Research*, 3(2): 71–76. doi: 10.1007/s42972-022-00059-0
- Joppke C. 2007. Beyond National Models: Civic Integration Policies for Immigrants in Western Europe. *West European Politics*, 30: 1–22. doi: 10.1080/01402380601019613
- Lov om integration af udlændinge i Danmark (integrationsloven) nr. 474 af 01.07.1998 [Act on the Integration of Foreigners in Denmark (Integration Act) No. 474 of 01.07.1998]. Social jura. Available at: <http://www.socialjura.dk/content-storage/love/love/integrationslov> (accessed 18 October 2023).
- Mason A. 2018. The Critique of Multiculturalism in Britain: Integration, Separation and Shared Identification. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 21(1): 22–45. doi: 10.1080/13698230.2017.1398444
- Mjelde H., Hovden J.F. 2019. Populism in Scandinavian Immigration Discourse 1970–2016. *International Journal of Communication*, 13: 5483–5504.
- Prop. 2015/16:174. Tillfälliga begränsningar av möjligheten att få uppehållstillstånd i Sverige [Temporary Restrictions on the Possibility of Obtaining a Residence Permit in Sweden]. Government Offices of Sweden. Available at: <https://www.regeringen.se/contentassets/075968fdd8c94788977dba14bae16444/forslag-om-att-tillfalligt-begransa-mojligheten-att-fa-uppehallstillstand-i-sverige-prop.-201516174> (accessed 18 October 2023).
- Prop. 2016/17:175. Ett nytt regelverk för nyanlända invandrades etablering i arbets- och samhällslivet [A New Set of Regulations for the Establishment of Newly Arrived Immigrants in Working and Social Life]. Government Offices of Sweden. Available at: <https://www.regeringen.se/4965e5/contentassets/4eccccf8c5d74e0c8b5110289265d866/ett-nytt-regelverk-for-nyanlanda-invandrades-etablering-i-arbets--och-samhallslivet-prop.-201617175> (accessed 18 October 2023).
- Römer F., Röth L., Zobel M. 2023. Policymaking on Immigrant Welfare Rights: The Populist and the Mainstream Right. *Journal of European Public Policy*, 30(8): 1537–1564. doi: 10.1080/13501763.2022.2093950
- Tesfaye M. 2017. Velkommen Mustafa – om 50 års socialdemokratisk udlændingepolitik [Welcome Mustafa – On 50 Years of Social Democratic Immigration Policy]. Copenhagen, Gyldendal, 385 p.
- Vink M., Tegunimataka A., Peters F., Bevelander P. 2021. Long-Term Heterogeneity in Immigrant Naturalization: The Conditional Relevance of Civic Integration and Dual Citizenship. *European Sociological Review*, 37(5): 751–765. doi: 10.1093/esr/jcaa068

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 20.10.2023
Поступила после рецензирования: 25.11.2023
Принята к публикации: 25.11.2023

Received: 20.10.2023
Revised: 25.11.2023
Accepted: 25.11.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бутенко Владислав Александрович, соискатель кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Vladyslav A. Butenko, PhD Student of the Department of Comparative Politics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

 [ORCID: 0000-0001-6400-3137](https://orcid.org/0000-0001-6400-3137)